

На овальном голо-проекторе, отделанном отполированной медью, показалась почти идеальная сфера планеты, с четкими краями облаков и блестящими морями. Резким движением командующий флотом капитан Карлэйч дернул ручку, заставляя изображение мира вращаться быстрее.

— Картография неточная, она была сделана исследовательским кораблем с орбиты, который прибыл сюда первым, — объяснял Карлэйч.

Он снова вдавил руну активации, изображение остановилось и начало рывками увеличиваться, пока грушевидный континент не заполнил полностью всю область экрана. Капитан поместил курсор в центре.

— Это как раз то место, где произошла первая высадка людей на планету. Первоначальные данные говорят о малочисленности населения единственного заселенного материка. Как и многие переселенцы из далекой Темной Эры Технологий, эти люди утратили свои технические знания и деградировали до уровня Каменного Века. Как вы знаете, имперские власти в таких случаях должны приземлиться в центре заселенного района и незамедлительно взять управление на себя. Одного батальона легковооруженной пехоты было вполне достаточно, чтобы подчинить малоразвитых людей, создать базу и подготовить планету к высадке представителей Имперских властей. Вы также знаете, что все, кто отправился туда, пропали или были уничтожены, не выжил никто.

Капитан повернулся к своим гостям. Они сидели в его личной каюте — обшитой темными блестящими панелями, с ребристым изогнутым потолком и изображениями Императора на стенах — на борту десантного корабля, которым он командовал. Корабль носил название «Мобилитатум». С тысячей солдат на борту «Мобилитатум» вместе со «Стратериум», кораблем такого же класса, приближался к планете АБЛ 1034. Позади них, на небольшом расстоянии, летели две транспортные капсулы, колоссальных размеров. В них были заключены титаны типа «Полководец». «Лекс эт Аннигилейт» и «Принципио нон Тактика», были двумя яркими примерами боевых машин, существовавших у Адептус Титаникус.

Командующие титанами, принцепс Гаэрий и принцепс Эфферим, сидели напротив капитана, на обоих были ромбовидные фуражки, а на эполетах вышиты черепа. Также в каюте находились полковник Имперской Гвардии Костос и комиссар Хендерек, оба из Пятого Гельветианского полка

Было необычным, что решение этой проблемы поручили командующему флотом, а не офицеру Имперской Гвардии, но безопасность была важнее. Лишь несколько человек, находящихся в этой каюте, должны были знать, что именно произошло на планете АБЛ 1034.

— Более сильная и тяжеловооруженная экспедиция была вновь отправлена на место высадки первой. В поддержку им были выделены несколько танков «Леман Русс» и самоходные

артиллерийские установки «Василиск». Но ее постигла та же судьба. В сообщениях, посланных кораблям на орбите, говорилось об огромных животных, которых аборигены использовали в сражениях. Мы получили только одну визуальную передачу.

Изображение АБЛ 1034 исчезло, вместо него появилось другое. Сквозь ужасные помехи можно было различить только колоссальных размеров ноги, толстую шею и челюсти, в которые могла поместиться каюта, где сидели военные. Экран погас, когда запись закончилась.

— Больших животных дрессировали для использования в сражениях на многих примитивных планетах, включая древнюю Терру, — продолжал капитан Карлэйч. — Такого рода войны никогда не представляли никаких проблем для Имперской Гвардии. В нынешней ситуации отличие лишь одно — это гигантские размеры. Империиум прежде никогда не сталкивался с такими животными.

И снова командующий флотом нажал на несколько ручек активации голо-проектора. Процессия громохочущих созданий пересекала область обзора, у всех были длинные шеи и толстые хвосты. Схематический рисунок человека в углу экрана давал четкое представление об истинных размерах этих существ, которые были намного больше любого животного, когда-либо жившего на Земле.

— Генеторы Адептус Механикус, изучая отчеты окаменелостей, установили, что подобные животные жили на Терре сотни миллионов лет назад. Похожие создания распространены по всей Галактике, но трудно поддаются дрессировке и не годятся для использования в военных целях. В любом случае их можно было бы уничтожить единственным выстрелом. То, как эти животные используются на данной планете, остается загадкой. Однако генеторы называли их «археозаврами», из-за их сходства с животными Терры.

На голо-проекторе картинка снова начала меняться, чтобы показать скопления звезд, похожих на облака. Курсор направился к звезде, которая освещала АБЛ 1034.

— У планеты археозавров есть стратегическая ценность, вы можете это сами видеть. Она находится в точке пересечения не менее трех звездных маршрутов, и Империиум крайне заинтересован во всех трех. Поступил приказ — ни в коем случае не потерять ее. Она должна быть занята в кратчайшие сроки. Именно поэтому два титана типа «Полководец» направили сюда, чтобы ни у кого не возникло и мысли о возможном поражении.

Полковник Костос мягко кашлянул.

— Не хочу критиковать решения командования, но разве это не чрезмерная мера — обратиться к Адептус Титаникус? Наш Пятый Гельветианский полк закален в сражениях и находится здесь в половинном составе, — он сделал это последнее утверждение с гордостью.

Полки Имперской Гвардии несли огромные потери при исполнении своих прямых обязанностей. Их малочисленные остатки всегда расформировывали и направляли по другим полкам, или на их основе создавали новый. Такой полк означал слабую, не прошедшую боевого

крещения в новом составе боевую единицу.

— Вторая высадка производилась частями недавно сформированного Первого полка Икзиста, бойцы которого действовали разобщенно. А предположение, что к первобытным людям нельзя относиться серьезно в военном отношении, оказалось фатальной ошибкой. Я знаю, что мужчины, вооруженные только каменными топорами, вызывают у бойцов Гвардии улыбку.

Комиссар Хендерек кивал, соглашаясь. «Или это, или у Первого Икзистианского была недостаточно крепка вера в Императора!»

Принцепс Гаэрий искоса смотрел на комиссара, пока слушал доводы офицеров, на его лице мелькало презрение. Адептус Титаникус был одной из древнейших организаций, основанной задолго до провозгласившего Культ Императора Министорума, и вошедшей потом в состав военных сил Империиума под командованием Адептус Механикус. В основном его офицеры следовали постулатам религии Марса, поклоняясь Императору как Богу-Машине и Высшему Знанию. Изображения на мостике титана Гаэрия сильно отличались от святых ликов, которые он видел здесь. Технические символы и тайные формулы делали облик Императора более строгим. В его глазах комиссары Имперской Гвардии, с их эмоциональными разглагольствованиями о вере, казались почти сумасшедшими.

Выражение лица Гаэрия не осталось незамеченным капитаном Карлэйчем. Он осторожно изучал принцепса. Ястребиный нос, без сомнения, выдавал принадлежность к Адептус, он был наследственной чертой большинства Титаникус. Негласно Карлэйч соглашался с полковником Костосом, что было неправильно использовать богоподобные машины в такой банальной миссии. Думали ли Гаэрий и Эфферим так же, оставалось загадкой. Никакими действиями они не выказывали этого. О дисциплине в рядах Адептус Титаникус ходили легенды.

Когда впервые заговорил принцепс Гаэрий, в его голосе прозвучали сухие и язвительные нотки.

— Я думаю, не стоит продолжать этот разговор. Мы — Адептус, и нам не ведом страх. Высадите нас на планете, и давайте побыстрее покончим с этим делом.

Спуск титана с орбиты на поверхность планеты был очень сложным в техническом плане. Выполняя его, чудовищных размеров машина больше всего подвергалась опасности. Принцепс Гаэрий занял свое законное место на мостике «Лекс эт Аннигилейт». Около него выстроились его помощники: офицер по тактике Вириденс, модератус Найфсмит и главный инженер Моринс. Ниже, потев от страха, толпились пять дюжин обычных членов команды титана. Управление спуском на планету было передано команде, отвечающей за приземление-взлет транспортника. Четыре человека сидели за пультами, которые в свою очередь были напрямую связаны с управлением челнока.

Панель управления судном на мостике в реальном времени передавала изображение вне судна. Титан входил в атмосферу планеты АБЛ 1034 ногами вперед. На небольшом расстоянии показался челнок, который нес в себе «Принципио нон Тактика» с принцепсом Эфферием и

всей его командой на борту. Трение о верхние слои атмосферы раскалило обшивку судна добела.

Титаны должны были приземлиться первыми. А под их защитой высадилась бы Имперская Гвардия. Используя выработанные многолетними тренировками навыки, команда удерживала челнок в вертикальном положении. При замедлении полета им открылся великолепный пейзаж, там были горы, зеленые долины и равнины, усеянные густыми лесами. Мир принцепсу Гаэрию казался плодородным. Неудивительно, что его давно колонизировали в Темную Эру Технологий. После его захвата он мог превратиться в нечто большее, чем очередной стратегический аванпост. Он представил себе, как планета становится сельскохозяйственным миром, позже миром-кузницей или превратиться в мир-улей. С этой мыслью он ближе наклонился к панели управления судном, воображая, как будет меняться пейзаж под ними в будущем.

— Во имя Всезнания, что это такое? — воскликнул он — Рулевой, направление на тот горный хребет!

Старший в команде по посадке челнока нервно оглянулся. — Это будет слишком рискованно, принцепс!

— Я сказал, давай к хребту!

Фактически в момент посадки все бразды правления брала на себя команда из четырех рулевых, но старший не осмелился бросить вызов Гаэрию. Вместо этого он начал что-то бормотать мужчинам, сидящим по обе стороны от него. Тщательно консультируясь друг с другом, они направили челнок к другой стороне хребта. Все офицеры Гаэрия, как по команде, начали читать молитвы.

В широкой заросшей папоротниками долине лежали пять громадин. Было видно, что они находились здесь в течение долгих лет, поскольку сильно проржавели и покрылись лишайником. С возрастом в их корпусах появились огромные дыры.

Если их поставить вертикально, то они оказались бы не выше титанов. Но их сферические формы были намного шире. По офицерскому мостику пронеслись слова потрясения.

— Гарганты орков!

По правде говоря, было удивительно видеть эти могущественные машины здесь, грубый аналог титанов, построенных орками и оставленных гнить на этой примитивной планете. — Такое ощущение, что орки тоже пытались захватить этот мир, — глубокомысленно произнес Гаэрий.

— И потерпели поражение? — недоверчиво сказал модератус Найфсмит. — Вериться с трудом!

— Гарганты орков!

По правде говоря, было удивительно видеть эти могущественные машины здесь, грубый аналог титанов, построенных орками и оставленных гнить на этой примитивной планете. — Такое ощущение, что орки тоже пытались захватить этот мир, — глубокомысленно произнес Гаэрий.

— И потерпели поражение? — недоверчиво сказал модератус Найфсмит. — Вериться с трудом!

— Едва победа выскальзывает из рук орков, — ответил ему Гаэрий. — Как те начинают обвинять друг друга в провале и набрасываются на себе подобных. В любом случае, нам ничего не угрожает. Всякий раз, когда титаны встречались в поединке с гаргантами, они всегда выходили из нее победителями. Эти машины больше походят на карикатуры титанов. Вместо силовых связок у них установлены неуклюжие звенящие зубчатыми колесами балки. Вдобавок они работали на паровых двигателях, котлы которых обслуживались целыми армиями орков-истопников, вместо плазменных реакторов имперских титанов!

В те времена никто не мог строить такие превосходные машины как у Адептус Титаникус. На протяжении тысяч лет их восстанавливали и модернизировали, но они так и не утратили внешний вид и свойства, полученные в Темную Эру Технологий. Адептус Механикус попытались построить совершенно новые титаны, но плоды их усилий были тщетны. Эти машины даже близко не сравнились по мощи, скорости и ужасающей грации с древними Титанами.

— Достаточно! — коротко кинул Гаэрий. — Ложимся на прежний курс.

Гигантский челнок вернулся и начал отлетать дальше от горного хребта. На большом расстоянии Гаэрий заметил что-то похожее на стадо животных, но теперь не оставалось времени, чтобы приблизиться и получше рассмотреть. Ровный гул двигателя исчез, когда челнок мягко приземлился на равнину. Она была усеяна обломками опрокинутых артиллерийских орудий, перевернутыми танками и разорванными шаттлами. Здесь было как раз то место, где вторая экспедиция встретила свою ужасную судьбу. Место, где Империи, наконец, проявит всю свою силу и мощь.

У мира АБЛ 1034 была низкая гравитация, великолепно подходящая для операций титанов, которые первоначально разрабатывались для использования на Марсе. Челнок открылся и отъехал дальше по мху. Во всей своей потрясающей красе появился «Лекс эт Аннигилейт». Он имел гуманоидную форму и высотой достигал двенадцатипятиэтажного здания, ошестинившегося орудиями разного калибра. На расстоянии ровно в один километр приземлился его собрат — «Принципио нон Тактика».

Принцепс Гаэрий улыбнулся. Каждый раз, когда он видел стоящих рядом титанов, похожих как два близнеца-колосса, он чувствовал желание начать поединок между ними. Он всегда хотел увидеть, как две огромные машины шагают друг к другу, сверкая оружием. Гаэрий был уверен, что его коллега, принцепс Эфферим, на мостике, расположенном в черепе «Принципио нон Тактика», чувствует то же самое. Ему еще ни разу не посчастливилось сразиться с титаном

Хаоса, возможно единственным достойным противником Адептус Титаникус. Но однажды...

Вместе с командой приземления, покинувшей капитанский мостик, ушел и главный инженер Моринс. Он спустился в тело «Полководца», чтобы поторопить команду управления титаном. Настала очередь приземляться шаттлам Имперской Гвардии, они спускались, образуя периметр вокруг боевых машин. Большинство севших шаттлов извергло из себя огромное количество артиллерийских установок типа «Василиск», танки «Леман Русс» и гусеничные БТРы типа «Носорог».

После этой третьей высадки планета АБЛ 1034 станет частью Империи. Пока высадка была в полном разгаре, из черепов титанов шло пристальное наблюдение за окружающей местностью, наблюдатели должны были сообщить об атаке, если бы такая последовала.

Титаны давно направились бы искать мести во имя Императора, но их останавливала необходимость защитить высадку Гвардии.

Гвардеец Лече и старшина Хэнджист были последними, кто остался в живых в камере для заключенных. Униформа Осмина Лече была изодрана в клочья и заляпана грязью. Из-за оструганных деревянных прутьев, толщиной с руку, весь напуганный он изучал поселение, в центре которого они находились.

Он всегда думал о деградировавших людях как о шаркающих, сгорбленных, не умеющих логически мыслить животных. Но все, кого он видел среди покрытых папоротником и соломой хижин, абсолютно отличались от его представлений. Среди них были высокие, мускулистые мужчины, а женщины грациозные и добрые, не было и намека на неравенство. Дети были проворными и здоровыми. В царившем мире и спокойствии именно Осмин Лече больше походил на испуганного примитивного человека. Напротив, аборигены, которые должны были сжаться от страха и бежать куда глаза глядят при виде могущества Империи, выказывали волю и стойкость перед врагом.

И неудивительно. Неподалеку гвардеец мог видеть одно из животных, которое аборигены использовали в сражениях. Оно было похоже на движущуюся гору с длинной шеей и огромной головой, с кожей похожей на срез пласта горной породы, а хвост был невероятно длинным и массивным. С места, где сидел Лече, люди, роившиеся вокруг этого монстра, были еле заметными. Он вздрогнул, когда вспомнил нападение гиганта, погубившее большинство его товарищей.

Старшина Хэнджист сел на корточки в углу клетки и положил голову на руки. Единственное, что было верным в рассказах о людях, деградировавших до уровня Каменного века — это их жестокость. В клетке было пятьдесят пленников. Каждый день местные убивали одного, всегда различными способами. Их изобретательность казалась неистощимой.

Пока комиссар был жив, Лече старался держать себя в руках и не поддаваться панике. Комиссар призывал их не терять веры в Императора и обещал скорое освобождение из плена. Жители деревни, казалось, были удивлены его поведением и угрозами, но конечно ничего не

могли понять. Они продержали его почти до конца. А вчера наступил и его черед.

По правде говоря, было вдохновляющим стать свидетелем мрачной силы духа комиссара, пока от него отрезали кусочек за кусочком. Только в самом конце его мучители смогли насладиться недолгими криками уже агонизирующего тела. Но это зрелище окончательно сломало старшину Хэнджиста. Да и на Лече подействовала угнетающе.

Лече дрожал. Его бил озноб. Империум был далеко. Император был всего лишь словом. Он снова посмотрел на археозавра, используя понятие, которым называли их на пояснительных лекциях. Животное повернулось к деревне и начало приближаться.

Гвардеец обернулся на скрип сзади. Ворота клетки открылись. В нее вошли несколько мужчин. Они вытащили хныкающего Лече, чтобы он предстал перед своей смертью.

Планета АБЛ 1034 имела одну особенность. Высоко в небе формирование облаков происходило по одному сценарию, они были равномерно распределены от горизонта до горизонта и имели ребристый или бороздчатый вид. Никто из участников экспедиции не спросил себя, при каких условиях происходит такое явление. Ответить на этот вопрос мог только знаток, а военным не стоило задумываться о таких мелочах, как атмосферные особенности планеты, у них и так было дел по горло. Покров белых полосатых облаков мчался через небо, разбивая свет тяжелого белого солнца, и слегка приводил в замешательство людей на поверхности планеты.

Принцепс Гаэрий находил что-то жуткое и одновременно успокаивающее в быстро меняющемся свете. Никто пока не бросил вызов экспедиции, и офицеры наслаждались обедом под открытым небом. Вокруг них гудели артиллерийские орудия и средства передвижения на гусеничном ходу.

Со стороны принцепсов было любезностью отобедать вместе с офицерами Имперской Гвардии во время объединенной операции, хотя и Гаэрий, и Эфферим предпочли бы контролировать полную проверку всех систем своих «Полководцев» вместе с остальной частью команды мостика. Комиссар Хендерек гадал на своих картах Имперского Таро. Он почтительно развернул фиолетовую бархатную ткань, в которую была завернута колода, аккуратно отодвинул остатки еды и положил три карты на стол так, чтобы получился равносторонний треугольник.

Поверхность карт блестела и переливалась разными цветами. В вершине треугольника оказалась карта под названием Сигнификатор или Указующий перст. Изображение на ней начало формироваться и очищаться. Карта озарила комиссара ярким светом, и показался Император, сидящий на троне, вырезанном из цельного гигантского алмаза.

Карта слева тоже закончила преображаться. Она показала Вселенскую Силу, кружащуюся без остановки змею с хвостом в пасти на фоне отдаленных галактик. На третьей карте появилась Дева в легком платье, олицетворяющая Галактику. Позади нее были четко видны звезды в небе, а в руках она держала по кувшину. Разноцветная жидкость из них заливала пейзаж, унося города и леса.

Танк Леман Русс

Комиссар ударил кулаком по столу. — Значение ясно! — пояснил он. — Сила возобладает!

— Конечно, — ответил принцепс Гаэрий, растягивая слова и небрежно глядя на треугольник из карт. — Что еще могут сказать карты, кроме правды?

— И что же? — лихорадочно спросил Хендерек. — Хотя гадание двусмысленно. Нужно с осторожностью подходить к интерпретации Имперских Таро. Правда, присутствие Императора на верхней карте подтверждает, что сообщение имеет отношение к нашей текущей операции. Но Вселенская Сила необязательно обращается к силам Бога-Императора. Могут подразумеваться силы, настроенные против него. Кроме того, Галактика...

Глаза комиссара расширились, он с ужасом бросил свой пристальный взгляд на последнюю карту. Изображение на ней менялось, ландшафт начал вздыматься, будто началось землетрясение, угрожая Деве падением.

— Император Всевышний! — закричал он в ужасе. — Мы все погибнем!

Наконец терпение Гаэрия лопнуло. С нескрываемым отвращением он смахнул карты со стола.

— Достаточно ваших суеверий, отступник, — заорал он. — Истинная святость — святость машины. Еще раз скажете, что нашим титанам уготовано поражение на планете животных, я готов буду переработать вас в сервитора!

Комиссар в ярости вскочил на ноги. Нет, он не принял слова принцепса как оскорбление в свой адрес. Он услышал в них оскорбление Императору. Хендерек потянулся рукой к лазерному пистолету.

Полковник Костос собирался вмешаться, когда взволнованный крик от периметра прервал накаляющуюся обстановку. В их сторону бежал сержант-ветеран, торопливо махая рукой.

— Полковник, боевые животные приближаются к лагерю!

Принцепс Гаэрий громко рассмеялся.

— Теперь вы увидите титанов в деле!

— Выводите этих рабов вперед! — приказал гетман клана. Он держался в середине войска

аборигенов, его волнистые светлые волосы ниспадали на прямую мускулистую спину, каменный топор был заткнут за пояс, сотканный из листьев папоротника. Старшину Хэнджиста и гвардейца Лече бросили ему под ноги, где те съжились, как собаки, озираясь в страхе по сторонам.

Они не воины! — ревел гетман собравшимся вокруг него местным жителям. — Они — рабы Гигантских Сверкающих Людей, настоящих воинов, которые спустились с небес, чтобы сразиться с нами. Именно поэтому боги дали нам Защитников, чтобы помочь бороться с Гигантскими Сверкающими Воинами!

Конечно, Лече и Хэнджист не понимали, о чем говорит гетман. Все, что они сейчас осознавали, было то, что еще живы и не подвергаются страшным мукам. В то же время, знание, что боль и смерть приближались с каждой секундой, заставляло их души сжиматься в абсолютном страхе. Лече что-то невнятно бормотал, когда его еще раз сбили с ног. Хэнджист стонал в отчаянии.

А затем они увидели их снова. Археозавры, их было двое, медленно приближались, шагая по равнине друг за другом. Они были похожи на пятнистые серо-коричневые горы с массивными головами рептилий на конце длинных, извивающихся шей, противовесом служил огромный хвост.

Это был второй раз, когда бойцы видели этих монстров. Первым был, когда животные разрушили лагерь Имперской Гвардии. Ни мощные заряды танков «Леман Русс», ни массированный обстрел «Василисков» не смогли остановить их. Они растоптали, уничтожили все, двигаясь удивительно быстро на своих восьми ногах, по четыре на каждой стороне. Гвардеец Лече до сих пор не мог поверить, что столь гигантские животные могут существовать. Это было невероятно.

Любое из этих животных могло с легкостью уничтожить целое поселение, просто пройдя сквозь него, но вместо этого они остановились далеко за ее границами. Несмотря на их размеры, в данный момент они выглядели вполне спокойными. Лече знал, что почти все животные таких внушительных размеров были травоядными, но на этой планете не было травы, только папоротники и мох — бескрайние леса папоротника и покрытые мхом равнины. Он представил себе широкие прогалины в зарослях папоротника, когда эти монстры кормятся.

С криками и зуботычинами, аборигены вытолкали Лече и Хэнджиста из деревни. Быть съеденным монстрами было бы намного быстрее, чем умереть от пыток, которые перенесли все его товарищи, так думал Лече. Они подходили все ближе, теперь можно было увидеть мужчин из племени, которые ползали по бокам животных, как по склонам гор. Также гвардеец мог различить странные конструкции в виде хижин на спинах монстров и, что было самым невероятным, по одной конструкции на каждой голове.

Мерцающий свет планеты АБЛ 1034 придал этой сцене нереальный, фантастический вид. Теперь гвардеец Лече видел, как воины племени взбираются на животных. Веревочные лестницы были закреплены на спинах и свисали почти к самой поверхности. Лече оказался возле ноги одного из монстров. Один воин начал подниматься по лестнице, крепко схватил рукой гвардейца и потянул вверх. Несчастный парень вынужден был помогать себе при

подъеме, потому что падение с такой высоты грозило неминуемой смертью.

Лече заметил, что старшину Хэнджиста подняли на второго археозавра. Как только гвардеец перевалился через крепления веревочной лестницы, он понял, как легко можно было перемещаться по спине гиганта, покрытой толстой морщинистой кожей. На пологих склонах боков животного имелись складки кожи, похожие на траншеи. Перелезая через них, он и его сопровождающие приблизились к менее морщинистому спинному хребту животного, имевшему вид неровной вершины холма.

Теперь Лече понимал, что животное под ним было практически бронированным. Его кожа больше походила на сталь или адамантий. Воины племени усеивали спину животного. Гетман тоже оказался на спине археозавра вместе с гвардейцем. Он что-то ревел и постоянно жестикулировал. Лече подошел ближе к голове животного. Даже стоя на пороге смерти, в нем проснулось любопытство к происходящему. Это был необычный способ умереть. Приключение, которое он с удовольствием рассказывал бы своим сослуживцам из Первого Икзистианского полка — если бы был хоть один шанс на спасение.

По сравнению с телом, шея археозавра была не длинной. Её должно было хватать настолько, чтобы дотягиваться до земли, когда животное питалось. Таким образом, ее длина составляла приблизительно восемь-девять метров. Поход по ней был более похож на прогулку по горной тропе. А на гигантской голове была установлена конструкция, в которую, сев на корточки, забрались трое воинов племени. Она была открыта спереди и сзади. Лече наполнило странное чувство. Словно смотришь на примитивную конструкцию мостика огромной, внушающей трепет военной машины.

Лече вытолкали через конструкцию вперед. Мимоходом он увидел то, что сначала принял за продолжение спинных позвонков, образующих подобие воротника вокруг черепа археозавра, но это оказались каменные шипы грубой формы, вбитые в голову животного. Прежде чем он понял, что с ним собираются делать, ему показали это. Перед примитивным сооружением на голове животного, чуть позади глаз животного, были установлены два бревна, образующие форму буквы Х. Стражники закрепили на ней руки и ноги гвардейца и оставили его там.

Лече слышал тяжелое дыхание животного. Оно было похоже на рычание двигателя танка "Леман Русс". Повернув голову, он увидел старшину Хэнджиста, привязанного к такой же Х-образной конструкции выше глаз второго боевого археозавра.

Археозавры шли на битву. Против кого? Другого племени? Или третьей экспедиции Имперской Гвардии?

Позади него послышался звенящий стук. Офицеры Имперской Гвардии, которые столкнулись с этими боевыми животными, были в недоумении, как аборигенам удается управлять ими. Ответ был здесь, хотя Лече не хватало обзора, и он не мог повернуться, чтобы рассмотреть, зато теперь он понял. Люди племени жили на планете АБЛ 1034 в течение многих веков, и они научились этому. Концы каменных шипов в черепе археозавра были подведены непосредственно к крошечному мозгу животного. Ударяя по шипам каменным молотком и заставляя их вибрировать, наездник по желанию мог стимулировать определенные участки

нервных окончаний. Шипов было много, и каждый отвечал за определенное движение. Удар по одному, и существо начинает двигаться вперед, по-другому — отступать. Еще по нескольким — оно поворачивает налево или направо, гневается, нападает или извергает огонь из пасти.

Гетман отдавал какие-то приказы. Сидящий на корточках наездник ударял то по одному шипу, то по другому. Оба археозавра, громохача, все дальше отдалялись от деревни.

Прямо по направлению к Гигантским Сверкающим Воинам.

— Вот и они, — сказал принцепс Гаэрий. — Будьте готовы действовать! Члены команды управления "Лекс эт Аннигилейт" расселись по местам, каждый взял контрольный кабель и воткнул себе в гнездо на затылке.

Как командующий, только Гаэрий был свободен от подобного нейроинтерфейса. Больше всех досталось главному инженеру Моринсу. Его голова почти полностью исчезла под трубками, кабелями и проводниками. В его обязанности входило держать полный контакт со всеми механизмами «Полководца», контролировать выполнение всех машинных команд и, несмотря на повреждения, поддерживать их в функциональном состоянии. Тактик Вириденс фактически вел Титана в бой, управляя им как собственным телом, неукоснительно выполняя все приказы принцепса. Его нервная система была полностью объединена с силовыми связками боевой машины.

Главный инженер был полностью отрезан от реальности и оставался в неведении, что происходит вокруг, до окончания сражения. У Гаэрия, Моринса и модератуса Найфсмита была связь с внешним миром через голо-проекторы. Принцепс посмотрел направо, где оживал второй Титан, готовясь к битве.

"Лекс эт Аннигилейт" взревел. В сознании людей четко отпечатались сходство титанов типа «Полководец» с медведем гризли, сильным и грозным хищником, когда-то жившем на священной Терре. По приказу Гаэрия обе машины сделали гигантский шаг вперед, тщательно выбирая места для прохода, специально расчищенного для них. Несколько шагов, и они оказались вне лагеря, направляясь к горизонту.

— Их всего лишь двое, — пробормотал Гаэрий. — Я ожидал, что их будет больше.

Поначалу было трудно оценить размеры археозавров. Возможно, скорость передвижения существ заставляла их казаться не столь огромными, чем в действительности. Гаэрию они показались едва больше, чем динозавры Терры. Он расслабился. Битва должна занять немного времени, после которой у аборигенов не останется мужества продолжить борьбу.

Как действующий командующий группы, Гаэрий превосходно выполнял свои обязанности. Он четко и кратко отдавал приказы коллеге принцепсу в свой коммуникатор. Связки стальных мышц жужжали, как рои рассерженных шершней, слышался лязг приводов ног, оба титана шли напрямик на своих примитивных противников.

Спустя некоторое время Гаэрий чуть не задохнулся от удивления. Испорченная видеозапись, полученная от второй уничтоженной экспедиции, не могла передать ту картину, которую он сейчас видел перед собой. Археозавры были огромны, больше чем можно было поверить. Даже в условиях низкой гравитации ни одно живое существо и близко не могло вырасти до таких размеров. Когда монстр вытягивал шею, уровень, на котором оказывалась голова, был выше самих «Полководцев».

Под защитой Титанов, позади них, как мыши, сновали люди, в состав сил Имперской Гвардии входили танки, мобильная артиллерия и пехота. Похожая картина вырисовывалась и со стороны противника. Неровная колонна из тысячи обнаженных по пояс аборигенов, вооруженных копьями и каменными топорами, тянулась позади археозавров. Они были готовы убить всех, кто останется в живых после встречи с животными.

— Как эти существа вставали? Их кости должны быть сделаны из стали, — скептически думал Гаэрий, — или адамантия». Но было очевидно, что они не смогут противостоять вооружению Титанов. Он снова выкрикнул приказы. «Полководцы» изменили направление, чтобы подойти к археозаврам с флангов для более выгодного обстрела. Постепенно их огромные ноги начали двигаться быстрее, переходя в подобие бега.

В настоящий момент, тактик и модератус полностью стали единым целым с духом машины "Лекс эт Аннигилейт". Плечевое оружие стало поворачиваться, нацеливаясь в бок животного, и открыло огонь. Оглушительный рев проник в бронированный череп титана, тем временем смертоносный залп понесся по направлению к незащищенному животному.

Потрясенный Гаэрий наблюдал, как все снаряды отскочили от бронированной спины археозавра. Некоторые взорвались в воздухе, другие упали на землю. Однако археозавр казался абсолютно невредимым. Когда отгрохотали последние выстрелы, перед титанами предстали животные с желтыми глазами. Теперь Гаэрий мог видеть, что управляют существами сидящие на голове воины племени. Как это им удастся, оставалось загадкой.

Но там было что-то еще. На конструкции в виде буквы Х. К ней — в рваной униформе с лицом покрытым грязью — был привязан гвардеец.

До сих пор чувства, испытываемые Гаэрием к врагу, которого он с трудом мог рассмотреть, были нейтральны. Но теперь его сердце наполнилось ненавистью.

— Бедняга, — бормотал он. Он умрет вместе с археозавром, и нет ни единого шанса помочь ему. Принцепс попытался прогнать тяжелые мысли из головы.

Он сомневался, что модератус Найфсмит сможет поразить качающуюся из стороны в сторону голову животного. — Цельтесь ниже! — приказал он. — В область живота, там менее защищенное место!

Вновь заговорило плечевое оружие. На сей раз несколько снарядов, не долетев, взорвались и создали кратковременную дымовую завесу. Когда она рассеялась, Гаэрий ожидал увидеть

разорванное тело гигантского животного, бьющееся в агонии. Он открыл рот от удивления, видя, что археозавр все еще стоит на ногах. Правда некоторые снаряды пробили броню и оставили глубокие зияющие раны. Археозавр даже не обратил на них внимания. Будто он не чувствовал, как огромные куски были вырваны из его тела и толчками текла кровь.

Животное вновь пришло в движение, разворачиваясь к титану передом. Гаэрий собирался приказать снова сделать один залп, когда краем глаза увидел "Принципио нон Тактика" и на мгновение замер от удивления. Второй археозавр, также получивший повреждения от залпов «Полководца» на большой скорости приближался к титану. Внезапно его челюсти раскрылись, и из-за нескольких рядов зубов вырвалось раскаленное добела пламя, окутавшее верхнюю часть корпуса Титана.

К изумлению принцепса, оно выглядело точно так же как заряд плазменного оружия, которым, к сожалению, «Полководцы» не были вооружены. Кто же думал, что оно понадобится на таком отсталом мире как этот? Никто даже и представить не мог, что у археозавров окажется столь уникальная пищеварительная система с двадцатью тремя желудками, способными производить ацетилен в огромных количествах под высоким давлением, который из-за необычного метаболизма смешивался с фосфором и воспламенялся при контакте с кислородом. Археозавр выпускал струю огня, когда был рассержен или при ударе каменного топора воина по шипу на голове. Эволюция создала такое явление для защиты от хищников, и не было более эффективного оружия, чем это.

Все на мостике "Принципио" были ослеплены на некоторое время яркой вспышкой, но пустотные щиты должны были защитить их от высокой температуры. Археозавр применил другую тактику нападения. В ярости он поднялся на четырех задних ногах. Теперь он намного возвышался над «Полководцем». Когда изображение на голо-экранах прояснилось, принцепс Эфферим увидел, как животное с силой ударяет по корпусу титана передними ногами, пытаясь свалить того на землю.

— Помогите "Принципио"! — закричал Гаэрий. — Залп из всех орудий!

"Лекс эт Аннигилейт" развернулся. Модератус Найфсмит выстрелил из плечевого орудия и лазерного излучателя, встроенного в живот. Оружие "Принципио" тоже сделало несколько выстрелов. Титан, балансируя на грани падения, откатнулся назад, с трудом удерживая чудовищный вес рассерженного археозавра. Возможно, стрельба и попытка сбросить животное помогли бы, но у него была еще одна уловка. Оно немного отклонилось. Внезапно толстый хвост монстра врезался в корпус титана, попав в место, где располагались основные двигатели и источник энергии. Крепления брони разлетелись вдребезг.

Красный пар затмил картину битвы. Два мощных выстрела из лазерного излучателя "Принципио" попали в животное и выбили водопады крови. Через коммуникатор Гаэрий уловил слабый голос главного инженера Эфферима.

— Пустотные щиты обесточены.

С ужасом принцепс наблюдал за падением "Принципио нон Тактика". Сначала титан потерял равновесие, неспособный выдержать удар хвоста археозавра, затем метр за метром огромная величественная машина начала заваливаться назад, пока не врезалась в землю.

У повергнутого наземь титана не было никаких шансов подняться вновь на ноги. Принцепс Гаэрий выкрикивал приказы, возвращая свое внимание к археозавру, угрожающему "Лекс эт Аннигилейт".

— Голова! Цельтесь в голову!

Видя судьбу, которая постигла "Принципио", Вириденс повел титана в другом направлении, чтобы не попасть под подобную атаку. Только сейчас стало понятно, что археозавры были слишком быстрыми и проворными даже при такой низкой гравитации, как на этой планете.

Плечевое оружие выстрелило, но оба снаряда прошли мимо извивающейся шеи животного, преследовавшего «Полководца». В пылу сражения Гаэрий увидел, как второй археозавр растаптывает упавшего собрата титана, разрывая и раскалывая его броню. Излучатель все еще стрелял, но был не способен причинить вред животному.

Гаэрия потрясла трусость, проявленная командой титана. Люди выскакивали из трещин в корпусе, как будто гной вытекал из мертвого тела. Он видел, как внутри «Полководца» пылает огонь. Его реактор стал плавиться, а топливные элементы начали возгораться под огромной массой разъяренного археозавра.

Теперь Гаэрий понял, что случилось с гаргантами. И теперь пришел конец и ему, когда второе животное присоединилось к своему собрату. Было пугающим видеть, как монстр все еще был в состоянии двигаться с такими повреждениями от четырех залпов плечевых орудий и нескольких попаданий из двух лазерных излучателей. Их невозможно было остановить. У Гаэрия закралась мысль, что животные были сделаны из железа или даже стали.

— Цель справа, модератус! Цель справа! Целься в хвост!

Предупреждение запоздало. Хвост, с огромной скоростью описав дугу, ударил титана по колену. По корпусу «Полководца» пошла сильная вибрация. Приглушенное сообщение о повреждении пришло от главного инженера Моринса.

— Левая нога повреждена.

Ужас заполонил душу принцепса Гаэрия. Его титан потерял подвижность. Теперь ничто не сможет помешать археозаврам завалить и растоптать их.

— Мозг! — закричал он. — Вы должны добраться до их мозга!

Модератусу Найфсмицу не пришлось повторять приказ дважды. Он все еще пытался навести прицел на голову, к которой был привязан гвардеец Лече. Теперь было легче, поскольку животное подошло ближе. С отчаянием он наблюдал, как снаряды отскакивают от гигантского черепа. Был ли в нем какой-нибудь мозг? Или это была кость, полностью вылитая из металла?

Тактик Вириденс переместил неповрежденную ногу, пытаясь хоть как-то ослабить удары окруживших титан животных. Оба археозавра извергли потоки пламени, временно ослепив команду мостика. Когда раскаленные добела пары рассеялись, животные уже стояли на задних лапах, готовые к удару, полностью заслонив небо своими массивными телами.

Модератор Найфсмит понял, что теперь все зависит от него, и что все завершится за следующие несколько секунд. Сконцентрировавшись, он направил всю огневую мощь орудий на обоих животных. Он нацелил плечевое орудие на нижнюю челюсть первого археозавра. Одновременно направил излучатель и второе плечевое орудие в одну из глубоких ран второго животного.

Раздалось короткое шипение орудия. Единственный снаряд прошел челюсть археозавра и вошел в череп, чтобы разнести его на части. Тем временем снаряды другого орудия и лазерный луч вошли во внутренности второго животного, взорвавшись в центре массивного тела. Огромный спинной хребет разорвался. Оба животных упали, одно беззвучно, второе с громким ревом, корчась в предсмертных судорогах.

К счастью, ни одно не навалилось на титана. Принцепс Гаэрий сделал глубокий вдох.

— Отлично придумано, Найфсмит! — сказал он, поворачиваясь к главному инженеру. — Моринс, проследи за восстановительными работами.

— Так точно, принцепс, — послышался приглушенный голос из-под маски нейро-интерфейса.

Пехота Имперской Гвардии уже вступила в сражение с аборигенами, начав ужасную резню. Гвардеец Осмин Лече, ослабев от ужаса, умер, ничего не почувствовав. И никто не услышал предсмертного крика старшины Хэнджиста, упавшего с огромной высоты на землю.

Той ночью огни в деревне горели тускло. Женщины оплакивали погибших мужчин, а дети звали своих отцов и братьев. Новый гетман держал слово.

— Мы сражались с честью, — сказал он. — Мы послали только двух Защитников против двух Гигантских Сверкающих Воинов. Теперь есть только один путь. Мы должны использовать целое стадо.

— Но это — позор! — вперед выступил один из немногих выживших молодых воинов.

— Когда мы боремся с другим племенем, тогда это честь, — ответил гетман. — Животное

против животного. Итог сражения определяет, какое племя получит лучшее оружие и женщин. Здесь же нет никакой чести. Гигантские Сверкающие Воины сошли с неба, чтобы отнять у нас наш мир. Надо дать им понять, что у них ничего не получится.

Мужчины племени обдумывали его слова и не смогли найти в них противоречий.

Мерцающий рассвет наступил. Ко времени, когда ремонт "Лекс эт Аннигилейт" был полностью завершен, на горизонте появилось стадо. Этот факт ошеломил принцепса Гаэрия, по итогам вчерашнего сражения он предположил, что археозавров на планете было не так много. В стаде же насчитывалось порядком ста голов. И они на огромной скорости бежали напрямик на лагерь Имперской Гвардии.

С каменным лицом он повернулся к Найфсмицу, Вириденсу и Моринсу. Со смешанными чувствами они уставились на картину, разворачивающуюся позади него.

Увеличив изображение на мостике, Гаэрий видел, что на подавляющей части животных не было никаких искусственных надстроек. Никто ими не управлял, за исключением четырех или пяти животных, на головах которых сидели погонщики. Видимо за ними как раз и шло все стадо.

Ничего не оставалось, как принять бой. Ни один офицер, обученный в Коллегии Титаника, ничего не смог бы с этим поделать. Гаэрий сжал кулаки.

— Приготовиться к бою! Все по местам!

Его приказ никто не оспорил. Все три офицера мостика надевали свои шлемы с нейроинтерфейсами. В теле титана зазвучала сирена. Земля под его ногами дрожала. Сильный гул, как если бы планета раскалывалась на части, был слышен даже на капитанском мостике.

«Полководец» шел в последний бой. Его орудия били без остановки, пока весь боезапас не иссяк. Ни одному археозавру не было причинено ни малейшего ущерба. Лазерный излучатель, подпитываемый непосредственно от реактора, продолжал без перерыва стрелять, пока не расплавился. На титана нахлынул поток животных, их было так много, что он даже не мог упасть, просто места не было. К тому времени, когда стадо поредело, "Лекс эт Аннигилейт" был раздавлен на части. Только череп оставался неповрежденным.

На расстоянии двадцати световых лет уничтожение третьей экспедиции на планете АБЛ 1034 было восстановлено в хронологическом порядке. За начало отсчета сражения взяли момент, когда был уничтожен первый титан. В последние мгновения полковнику Костосу из Пятого Гельветианского полка все же удалось послать неполный отчет последних ужасных событий.

Была собрана комиссия по рассмотрению трагедии, случившейся на планете. В нее входили офицеры по тактике штаба Имперской Гвардии, сопровождаемые комиссаром, офицеры штаба Коллегии Титаника и священник из Адептус Терра, все они собрались за огромным овальным

лакированным столом. Они изучали видео отчеты, включая записи с мостиков обоих титанов. Не нужно говорить, что все присутствующие были потрясены увиденным.

— Планету нельзя потерять, — высказался сановник Адептус Терра. — Ее непременно надо захватить, чего бы это ни стоило. Что вы можете предложить?

Первым печально заговорил офицер Коллегии Титаника.

— Мы не должны посылать наших титанов сражаться против этих монстров. Мы не можем позволить себе потерять еще одного.

Заговорил комиссар, как представитель Министорума.

— Культ Императора успешно внедряли и более худших местах, чем это. Мы можем пойти более долгим путем. Внедрите обученных миссионеров в местную культуру. За определенный срок они создадут новую религию, благоприятную для власти Империи. Тогда мы сможем приземлиться на планету и взять ее под наше управление без особых потерь.

— Нет! Мы не можем рисковать этим! — выкрикнул один из офицеров Коллегии Титаника. Его лицо было перекошено от боли. — Разве вы не понимаете? Археозавры — это прямая угроза для нас! Наши титаны из Темной Эры Технологий пусть медленно, но постоянно уменьшаются в числе. Взамен уничтоженного не встанет в строй новый. Но эти археозавры — животные! Они размножаются! Если их раскидать по Галактике, то через некоторое время их окажется несметное множество! Что если орки завладеют ими?

Должно быть трудно для высокопоставленного офицера Адептуса Титаникуса говорить такое. В его голосе чувствовалась мука. — План комиссара хорош, но он слишком долгосрочный. Тем временем всегда есть риск, что инициативу могут перехватить другие расы — такие как орки — вступить в контакт, изучить и, в конечном счете, обернуть этих животных против нас самих!

— Мы можем сделать то же самое, — встрял комиссар.

Предположение, что археозавры могут вытеснить титанов, явно испугало офицера Коллегии Титаника. Он энергично замотал головой.

— Это слишком опасно. Остается только один выбор. Экстерминатус!

— Уничтожение жизни на планете не позволит нам использовать ее в течение многих веков, — ответил комиссар. — Я настаиваю на более лояльном курсе.

Члены комиссии погрузились в полное молчание, чтобы обдумать все за и против. Затем тишину нарушили несколько голосов. В их бормотании можно было разобрать одно единственное слово.

— Экстерминатус.

Связанный по рукам и ногам на Х-конструкции на мотающейся из стороны в сторону голове животного, принцепс Гаэрий бушевал от осознания своего позора и бессилия. Полковник Костос был прав. Не все примитивные народы бывают глупы. О Император, как они сумели подчинить себе археозавров? Смогли бы Адептус Механикус сделать подобное? Что-нибудь более глобальное?

Гаэрию пришлось признать храбрость и ум аборигенов. Но они уничтожили его возлюбленного титана. Они оскорбили Адептус Механикус! В его душе кипела только ненависть!

На расстоянии в полкилометра справа от него, модератус Найфсмит болтался на втором животном. Офицер по тактике Вириденс был на третьем с левой стороны. Главному инженеру Моринсу повезло больше всех. Он не пережил последнего падения черепа «Лекс эт Аннигилейт».

Гаэрий поднял лицо к небу и изо всех сил, вложив всю свою душу, закричал так, будто хотел, чтобы его крик сломал преграду и ворвался в Варп. — Экстерминатус! — умолял он. — Экстерминатус!

На иллюстрации уничтожение планеты экстерминатусом

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661511>